

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-221-230

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:
*Hannah M. The Best “Worst President”:
What the Right Gets Wrong About Barack Obama.*
New York: HarperCollins Publishers, 2016. — 324 p.**

Н.И. Бубнова

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН,
Москва, Российская Федерация

В названии книги «Лучший „худший“ президент» содержится аллюзия на слова, произнесенные в адрес Барака Обамы сначала бывшим американским вице-президентом Диком Чейни, а затем побежденным Обамой на выборах Миттом Ромни, — каждый из них назвал хозяина Белого дома «худшим президентом». А в подзаголовке книги к этой характеристике добавлено пояснение с характерной игрой слов: «В чем правые неправы по поводу Барака Обамы».

Автор книги Марк Ханна считает в высшей степени несправедливым, что в период пребывания в Белом доме Б. Обаму больше критиковали, нежели хвалили: в первую очередь, это касается правых, но также справедливо и для политиков других направлений. Именно стремлением докопаться до истины и дать объективную оценку внутри- и внешнеполитическим достижениям Б. Обамы он объясняет решение написать данную книгу. «Хотя его усилия были подвергнуты остракизму, преуменьшались, представлялись в ложном свете, Барак Обама продемонстрировал себя чрезвычайно сильным и достойным лидером, осуществлявшим управление с большой целеустремленностью и впечатляющим результатом» [Hannah 2016: задняя обложка]. На передней обложке тема «хорошего — плохого» президента обыграна картинкой, где нарисована голова из двух половинок: одна половина — светло-коричневая с характерным нимбом на фоне голубого неба и легкого облачка, а другая — багровая, с символическим дьявольским рожком над условными всполохами адского пламени. Но не так, как писал Игорь Губерман: «Во мне воюют ангел с бесом, и я сочувствую обоим». Напротив, Ханна сочувствует именно и только либералу и прогрессисту Б. Обаме — и стремится доказать его несомненную правоту, очевидную для автора.

СЕРЬЕЗНАЯ КНИГА «С КАРТИНКАМИ»

Иллюстратор книги Боб Стааке (на счету которого оформление более шестидесяти книг, переведенных на двенадцать языков) участвует в публикации наравне с автором. Его рисунки, помимо обложки, размещены и на предваряющих главы

и разделы многостраничных цветных вкладках. Книга вообще издана, как теперь любят говорить, «вкусно»: с многоцветной печатью, разнообразными шрифтами и кеглями и с UF-лаком на обложке. Как говорится, смотрите — завидуйте. Можно было бы подумать, что издание ориентировано на массовую аудиторию, тем более что, по признанию самого автора, он вынужден был «задержаться» со своей диссертацией, чтобы подготовить данную публикацию. Однако хотя тогда Марк Ханна и в самом деле учился в аспирантуре, он уже успел зарекомендовать себя отличным профессионалом, много лет изучающим международные отношения, преподающим в Нью-Йоркском университете и находящемся в том же городе частном исследовательском университете «Новая школа», а также регулярно выступающим по телевидению. И эта «отложенная» из-за книги степень у него далеко не единственная. Несмотря на картинки, выигрышный дизайн, живой и яркий язык, книга получилась весьма серьезной и заслуживающей внимания и тех, кто хочет в обобщенном виде получить информацию о деятельности демократической администрации США, и тех, кто более углубленно занимается проблемами американской политики: здесь есть любопытные идеи, небезынтесные сведения, неожиданные мнения.

ТРИ ЧАСТИ PRO ET CONTRA: ОБ ЭКОНОМИКЕ, ПОЛИТИКЕ И ЖИЗНИ

Книга разделена на три почти равных по объему части: «Человек», «Страна», «Мир». Первая посвящена социально-политическим преобразованиям Б. Обамы и его положению во внутриполитическом истеблишменте, вторая — его экономическим реформам, третья — внешнеполитическому курсу. Каждая глава, в свою очередь, делится на несколько разделов, а те — на подразделы, соответствующие главным проблемам, с которыми приходилось иметь дело демократической администрации. «Диктатор», «Социалист», «Разрушитель экономики», «Узурпатор реформы здравоохранения», «Губитель свободы», «Отпугиватель союзников», «Умиротворитель врагов», но также и «„Целитель“ планеты» — вот нетривиальные названия некоторых из подразделов.

Автор отталкивается от звучащей в адрес президента критики, чтобы выстраивать свою аргументацию «от противного». Вся книга организована по принципу pro et contra: сначала страница — другая обвинений (под повторяющимся из подраздела в подраздел заголовком «The Charge», набранным красным цветом: красное в Америке традиционно ассоциируется с плохим), затем несколько страниц — в защиту действий президента (с оформленной синим шрифтом шапкой «The Reality»).

Книга была опубликована в 2016 г., и автор оказывается виртуально вовлеченным в предвыборную борьбу. Он показывает, как критика Б. Обамы политизировалась его оппонентами, в первую очередь из рядов «Великой старой партии» (республиканцев. — прим. ред.), с явственно прослеживаемой целью выиграть очки в избирательной гонке. Ханна также многократно приводит высказывания республиканских кандидатов на последующих, проходивших уже без участия Обамы, выборах (Теда Круза, Марко Рубио, Карли Фиорина и самого Дональда Трампа), спорит с ними, показывает несостоятельность их критических аргумен-

тов по поводу внутри- и внешнеполитических вопросов и политики Б. Обамы, зачастую приводя на одной странице два совершенно противоположных высказывания одного и того же персонажа на аналогичную тематику.

ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ: АМЕРИКА В ЛУЧШЕМ СОСТОЯНИИ

Ханна утверждает, что Б. Обама, завершая свой президентский срок, оставил страну в значительно лучшем состоянии, чем когда он вступал на пост президента. Находившаяся в тот период в глубоком кризисе экономика США выправилась и после длительного периода рецессии стабилизировалась.

В результате проведенной по инициативе Б. Обамы реформы здравоохранения удалось охватить медицинским страхованием десятки миллионов американцев, для которых федеральным законодательством были предоставлены гарантии доступной качественной медицинской помощи. Были назначены два новых члена Верховного суда, после чего новому составу этого высшего юридического органа страны удалось принять решение, обеспечивающее конституционные права для однополых пар.

Была осуществлена иммиграционная амнистия, что позволило пяти миллионам нелегальных иммигрантов избежать депортации. Барак Обама также подписал президентский указ DACA (Deferred Action for Childhood Arrivals — Отложенное действие в отношении въехавших детьми лиц), в соответствии с которым привезенным в свое время в Соединенные Штаты детям незаконных иммигрантов, уже выросшим, давалась возможность узаконить свое положение путем соответствующей регистрации сроком на два года (которую затем можно было продлить). Таких молодых людей, которых еще называют «дримерами» — то есть мечтателями, теми, кто может осуществить «американскую мечту», — в стране проживает около 800 тыс. человек, причем 900 из них служит в армии, в том числе и в американских войсках, участвующих в зарубежных операциях.

В связи с исполнительным указом президента об амнистии мигрантов экс-кандидат на пост вице-президента США от республиканцев Сара Пэйлин утверждала, что Б. Обама таким образом будто бы «показал американским избирателям средний палец»¹. Но как бы консерваторы и либералы ни спорили по поводу наследия Б. Обамы, они, по мнению автора, не могут отрицать, что за время его правления был создан значительный политический задел на будущее. Когда писалась книга, автор не мог предположить, что на выборах победит Дональд Трамп, который отменит инициированный Обамой закон о здравоохранении и подвергнет пересмотру американское миграционное законодательство.

ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ: НЕ ЗА ХАОС

Что же касается вопросов внешней политики, то Ханна вспоминает, как об утраченном рае, о временах после Второй мировой войны, когда, по его словам, республиканцы и демократы выступали единым фронтом по международной

¹ *Levine, Sam.* Republicans Slam Obama over Immigration Executive Order. *Huffington Post*, 20 November 2014.

повестке. Как он полагает, это обеспечило якобы наблюдавшийся тогда пик американского лидерства на планете. Однако этот тезис весьма спорный и в том, что касается единства двух партий, и в отношении послевоенного американского влияния, которое Соединенным Штатам в расколовшемся на два лагеря мире приходилось делить с Советским Союзом.

Но и многие демократы, по мнению Ханна, критиковали Б. Обаму огульно и непоследовательно: когда он проявлял сдержанность — то за сдержанность, а когда принимал решение действовать — за активность. Заметим, что эта критика оказывалась временами похожей на ту, которая слышалась с российской стороны. Говорили, что его действия ведут к хаосу. Что основную роль в осуществляемой им внешней политике играют «три агрессивные женщины»: государственный секретарь Хиллари Клинтон, советник президента по национальной безопасности Сьюзен Райс, представитель США в ООН Саманта Пауэр.

В действительности же президент Обама вывел основной контингент американских войск из Ирака и Афганистана — основное обещание его избирательной кампании. При этом Ханна решительно опровергает обвинение правых, что политика Обамы, создав «вакуум» в регионе Ближнего и Среднего Востока, привела к возникновению террористической группировки «Исламское государство»². По его мнению, это случилось в результате «дебаасизации», проведенной в Ираке после американского вторжения 2003 г. и приведшей к отчуждению и радикализации 50 тыс. суннитов — членов партии Саддама Хусейна, которые составили костяк террористического движения.

Однако — на заметку российским пропагандистам и некоторым примкнувшим к ним политикам — ни сам Б. Обама, ни его критики, ни М. Ханна в своей книге нигде ни разу не указали на то, что Вашингтон мог стоять за событиями «арабской весны» и что демократическая администрация могла намеренно осуществлять политику «управляемого хаоса». Автор книги пишет лишь о том, что в условиях распространявшихся по ближневосточному региону волнений Белый дом сознательно шел на риск, надеясь, что его действия приведут к урегулированию ситуации и в конечном итоге к большей стабильности.

ЛИВИЯ, СИРИЯ, ДАЛЕЕ ПО КАРТЕ: «НА РАДАРЕ»... ИЛИ ВНЕ ПОЛЯ ЗРЕНИЯ

Операция в Ливии, по словам Ханна, была предпринята в ситуации, когда все — и либералы, и консерваторы, и европейские и ближневосточные союзники США — верили в ее успех. По мнению автора, главным результатом действий международной коалиции явилось то, что была сброшена диктатура, стоившая многих тысяч жизней, в том числе и жизней американцев; в стране впервые прошли демократические выборы, где большинство проголосовало за умеренных кандидатов, и «теперь у Ливии как никогда высокие шансы на демократию»

---

² 29 декабря 2014 г. по иску Генеральной прокуратуры Верховный суд России признал организацию «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, ИГ, «Исламское государство») террористической международной организацией и запретил ее деятельность в России.

[Hannah 2016: 202]. Таким образом, Ханна оценивает ливийскую операцию США со знаком плюс — тогда как сам Б. Обама ставил ей однозначный минус. Но, возможно, такое различие в оценках связано с тем, что книга была сдана в печать еще до выхода в свет интервью Б. Обамы в журнале «Atlantic», где он признается, что в Ливии была допущена самая большая ошибка за все время его пребывания на посту президента³.

Ханна также нигде не говорит о том, что, начав боевые действия в Ливии, Соединенные Штаты нарушили прерогативы мандата ООН, предписывавшего только создание «бесполетной зоны» над Ливией. В данном случае, как и по ряду других внешнеполитических вопросов, стремящемуся к объективности читателю в пору составлять свои собственные параллельные таблицы «pro et contra»: того, что фиксируется радаром автора, и того, что «остается за кадром», но представляется не менее значимым для общей сбалансированной картины. Подобное виртуальное «отсутствие присутствия» свойственно не только М. Ханне, но, к сожалению, достаточно типично для многих авторов американского политологического мейнстрима [Бубнова 2015а: 89—91; Бубнова 2015b: 146—147].

Аналогичным образом, говоря про события в Сирии, М. Ханна пишет о достижении и реализации соглашения о химическом разоружении, остановившего уже готовившееся американское вторжение, и при этом ни единым словом не упоминает Россию. Это напоминает известный исторический анекдот (в значении оставшегося в народной памяти события), когда Элеонора Рузвельт в своих поездках по стране посетила школу, где в классе висела карта с белым пятном на месте СССР, а дети, которых спрашивали, что это такое, заученно отвечали, что «про это нельзя говорить».

НЕСКОЛЬКО СТРАНИЦ ПРО РОССИЮ: И ЭТО ВСЕ О НЕЙ?

Однако про Россию сказано в другом месте — в последней части книги, ожидаемо (или для 2016 года все же еще нет?) в главе «про врагов», наряду с Ираном, Северной Кореей, Кубой и «исламским терроризмом». Соответствующий раздел называется «Русский медведь снова пробуждается». Однако про Россию там говорится немного: всего несколько страниц. А про Украину — нашу главную и во многом общую с США проблему — только несколько строк.

Так же, как и подавляющее большинство американского истеблишмента, Ханна исходит из постулата об агрессивности российской внешней политики. Как он считает, Вашингтон мало что мог сделать, чтобы предотвратить действия России в Грузии и затем в Крыму и на востоке Украины, и реакция администрации Обамы в этом плане была адекватной и наиболее эффективной: санкции вместо пушек. По мнению Ханна, именно твердость и последовательность американской позиции сделала возможным подписание Минских соглашений и в долгосрочной

³ *Goldberg Jeffrey*. The Obama Doctrine. The U.S. president talks through his hardest decisions about America's role in the world. The Atlantic, 2016. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/> (accessed: 12.06.2017).

перспективе послужит основой для урегулирования ситуации в регионе. При этом он снова, как и в истории с Ливией и Сирией, многого «не видит»: например, проблемы обеспечения интересов населения востока Украины, насильственных действий украинских правительственных войск в гражданском конфликте, невыполнения Киевом условий Минских соглашений. Однако делает парадоксальный и вместе с тем показательный вывод: «Следящие за развитием ситуации с Россией отмечают наиболее острую напряженность между двумя странами (США и Россией. — прим. авт.) со времени холодной войны. И поэтому хорошо, что эти трения наблюдаются именно, когда у руководства Обама. Если бы амбиции Путина реализовывались при другом президенте — с более импульсивным настроем и менее твердой рукой — неизвестно, к каким результатам привела бы эскалация между двумя ядерными странами» [Hannah 2016: 258]. В приведенной цитате согласиться можно разве что с постулатом, что при неоконсервативном президенте-ястребе дело могло бы обстоять намного хуже.

Что же касается более широкого контекста российско-американских отношений, то, по мнению Ханны, политика «перезагрузки» была успешной, поскольку достигла своих основных целей: подписания соглашения по ядерной программе Ирана; заключения нового договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3); обеспечения содействия с российской стороны в транспортировке американских войск и вооружений в Афганистан. Он также считает правильной заявленную Б. Обамой установку на движение к безъядерному миру, отмечая при этом, что, несмотря на количественные сокращения, ядерный арсенал при 44-м президенте США неуклонно совершенствовался и на модернизацию ядерного оружия демократической администрацией было запланировано потратить в течение десятилетия 350 млрд дол. США.

НЕ СОТРЯСАНИЕ ВОЗДУХА, НО РЕАЛЬНЫЕ ДЕЛА

Политика демократической администрации характеризуется Ханной как инициативная и деятельная. В качестве одного из главных «достижений» президента исследователь напоминает, что в Пакистане в ходе специального рейда был убит американский «враг номер один», лидер террористов Усама Бен Ладен.

Несмотря на разногласия с Израилем по поводу провозглашенной американским президентом политики «двух государств» и строительства поселений на Западном берегу реки Иордан, а также по поводу Совместного всеобъемлющего плана действий по обеспечению мирного характера ядерной программы Ирана, администрация Б. Обамы продолжала предоставлять военную помощь Израилю в размере большем, чем какому-либо другому государству, и выступила с детально проработанным планом прекращения огня на Земле обетованной.

Произошла нормализация отношений с Кубой, осуществленная в рамках реализовывавшейся Б. Обамой в мировом масштабе линии на «вовлечение» (engagement) других государств в отношения сотрудничества с США. Наряду с открытием посольств соответственно в Вашингтоне и Гаване урегулирование отношений предполагало возобновление торговли, туристических поездок, деловых

вых контактов, восстановление ежедневных коммерческих рейсов между двумя странами, организацию прямой почтовой связи. Дональд Трамп критиковал это решение, как это делали и большинство лидеров Республиканской партии, включая двух бывших конкурентов Д. Трампа по президентской гонке, сенаторов М. Рубио и Т. Круза, которые имеют кубинские корни. И, придя в Белый дом, новоизбранный президент объявил об ужесточении условий, на которых выстраиваются отношения с Кубой.

Б. Обама, как указывается в книге, выбил почву из-под ног исламистских рекрутеров, отказавшись называть ближневосточный экстремизм оскорбительным для мусульман словосочетанием «исламский терроризм». Одновременно он ввел жесткие санкции против Ирана и тем самым, как считает Ханна, вынудил подписать всеобъемлющий план, который поставил под контроль иранскую ядерную программу, обязал допускать на ядерные объекты Ирана «въедливых» и «придиричивых» международных инспекторов и при этом «сделал легитимным право США на вооруженное вмешательство» в случае нарушений. Однако Трамп называл этот документ «самой плохой сделкой», обещал отказаться от него и вопреки всем заключениям МАГАТЭ не «сертифицировал» его выполнение Ираном, то есть не подтвердил, что Иран соблюдает его положения, фактически отдав окончательное определение судьбы договоренностей в руки Конгрессу, где все еще сохраняется (правда, после поражения на выборах в Алабаме Роя Мора с перевесом только лишь в один голос) республиканское большинство.

Б. Обама поддержал международную инициативу по борьбе с климатическими изменениями и подписал Парижское соглашение по ограничению выбросов углекислого газа в атмосферу. Эта договоренность в дальнейшем была расторгнута Дональдом Трампом.

Важным достижением 44-го президента США автор считает подписание договора о Транстихоокеанском партнерстве, членство в котором Соединенных Штатов, впрочем, тоже было в дальнейшем прекращено уже в первый год пребывания Д. Трампа на посту президента.

То, что Б. Обама не сделал решительных шагов против Северной Кореи, по мнению Ханны, никак не противоречит его имиджу деятельного политика, но, напротив, свидетельствует о сдержанности и мудрости, когда он давлением и санкциями, а не катастрофической силовой акцией стремился вынудить Пхеньян пойти на ограничения своей ракетно-ядерной программы. И при этом экс-президент США укреплял отношения с союзниками и приобретал новых партнеров в регионе, что способно помочь, в том числе, и в урегулировании северокорейской проблемы.

ОГРАНИЧЕНИЕ ВООРУЖЕНИЙ — В НЕДОСТАТКЕ

За пределами нового договора СНВ-3, северокорейской и иранской тем практически ничего не говорится о проблемах ограничения вооружений, которые во все большей степени остаются за бортом американской и международной политики.

Ханна убежден, что Соединенные Штаты изначально развивали систему ПРО, имея в виду потенциальную угрозу из России, а вовсе не из Ирана. Это, по его словам, «и ежу понятно» [Hannah 2016: 233]. Однако Б. Обама, во всяком случае, судя по его собственным заявлениям, так не считал. То, что при нем было принято решение не размещать элементы американской ПРО в Польше и Чешской Республике, Ханна рассматривает не как готовность считаться с озабоченностью России, а как выбор в пользу «более эффективного» морского способа базирования противоракет.

Что же касается других проблем ограничения вооружений: укрепления режима нераспространения, препятствования размыванию существующей договорно-правовой базы контроля над вооружениями, предотвращения гонки стратегических систем в неядерном оснащении, недопущения развертывания ударных вооружений в космосе, сотрудничества в обеспечении кибербезопасности, поддержания механизмов предотвращения и урегулирования конфликтов, в которых используется обычное оружие, недопущения случайного перерастания вооруженного инцидента в войну в результате неправильной интерпретации действий противоположной стороны, — то все эти вопросы остаются за пределами книги. Однако задачи ограничения вооружений при любом сценарии развития событий непременно должны стоять на международной повестке дня.

***

То, что книге М. Ханна, при всех адресованных Б. Обаме позитивных оценках, не достает перспективы, в общем понять можно. Ведь речь идет о публикации, посвященной уходящему президенту. А ведь помимо всего прочего Ханна, как и другие сторонники Б. Обамы, не мог знать, что произойдет с достижениями его администрации после прихода в Белый дом Д. Трампа. Впрочем, один контраргумент Ханна все же, как представляется, мог опровергнуть, но не стал, — приведенное им мнение критиков демократического президента о «неромантическом» и «сухо прагматическом» подходе Б. Обамы к внешней политике. Может быть, автору это не видится столь уж важным. Представляется, однако, что «самое важное про Обаму» — это появление американского политика, призывавшего к эмпатии, утверждавшего, что он реально хочет поменять силовую парадигму международных отношений, отказаться от имперской политики, права сильного, стремления к военному превосходству Америки, «единоначалия» США и представления о собственной непогрешимости. Именно таким его заявлениям, делавшимся в известных выступлениях в Берлине, Праге, Каире, Москве, тогда аплодировали в Европе и Азии. Именно за них, в первую очередь, он получил в начале своего президентского срока — и в значительной степени авансом — Нобелевскую премию мира.

Однако идеи международной политики как политики партнерства, уменьшения роли силы, ядерного разоружения, выдвигавшиеся, но не всегда последовательно отстаивавшиеся Б. Обамой, в перспективе, пусть и не в ближайшем будущем, будут становиться более востребованными [Бубнова Н. 2012: 278]. В этом плане книга Марка Ханна может оказаться неполной. Сам же Б. Обама может

оказаться неправ или не совсем прав, когда на исходе своего президентского срока в упоминавшемся выше интервью «Atlantic» сказал, что он запомнится, в первую очередь, тем, чего не сделал, а не тем, что сделал. В актуальности идей учета нужд всех стран, консенсусной международной политики, отказа от силового давления и применения силы можно увидеть основное наследие демократического президента и ту надежду, к дерзости которой призывал когда-то в своей одноименной книге и сам Барак Обама.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бубнова Н.И. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: новые ипостаси холодной войны // *Россия и современный мир*. 2015а. № 2. С. 81—97.
- Бубнова Н.И. Охлаждение в российско-западных отношениях: назад в будущее? // *Международные процессы*. 2015b. Т. 13. № 4. С. 135—152.
- Бубнова Н. Заключение // 20 лет без Берлинской стены: прорыв к свободе / под ред. Н. Бубновой. М.: РОССПЭН. URL: http://carnegieendowment.org/files/20yearsWall_RUS_web.pdf (дата обращения: 13.02.2017).
- Hannah M. *The Best “Worst President”: What the Right Gets Wrong About Barack Obama*. New York: HarperCollins Publishers, 2016.

Дата поступления статьи: 01.12.2017

Для цитирования: Бубнова Н.И. Рецензия на монографию: Hannah M. *The Best “Worst President”: What the Right Gets Wrong About Barack Obama*. New York: HarperCollins Publishers, 2016. — 324 p. // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: *Международные отношения*. 2018. Т. 18. № 1. С. 221—230. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-221-230.

Сведения об авторе: Бубнова Наталья Игоревна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (e-mail: nbubnova@imemo.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-221-230

REVIEW OF THE BOOK:
Hannah M. The Best “Worst President”:
What the Right Gets Wrong About Barack Obama.
New York: HarperCollins Publishers, 2016. — 324 p.

N.I. Bubnova

Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations (IMEMO) of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

REFERENCES

- Bubnova, N. (2011). Conclusion. In: *20 Years Without the Berlin Wall: A Breakthrough to Freedom*. Ed. by N. Bubnova. Moscow: ROSSPEN. URL: http://carnegieendowment.org/files/20yearsWall_RUS_web.pdf (accessed: 13.02.2017). (In Russ. and in English).

Bubnova, N.I. (2015a). The Russian-American Relations in the Context of the Ukrainian Crisis: New Faces of the Cold War. *Russia and the Contemporary World*, 2, 81—97. (In Russ.).

Bubnova, N. (2015b). Renewed Stand-off With the West: Back to the Future. *Mezhdunarodnye protsessy*, 13(4), 135—152. (In Russ.).

Hannah, M. (2016). *The Best “Worst President”: What the Right Gets Wrong About Barack Obama*. New York: HarperCollins Publishers.

Received: 01.12.2017

For citations: Bubnova, N.I. (2018). Review of the book: Hannah M. The Best “Worst President”: What the Right Gets Wrong About Barack Obama. New York: HarperCollins Publishers, 2016. — 324 p. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (1), 221—230. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-221-230.

About the author: *Bubnova Natalia Igorevna* — PhD in History, Leading Researcher of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Sciences (e-mail: nbubnova@imemo.ru).

© Бубнова Н.И., 2018